

Вырезка из газеты

ПРАВДА УКРАИНЫ

27 АВГ 1974

г. Киев

СМЕЛОСТЬ ПОИСКА

Гастрольное
Л Е Т О

Обсуждение спектаклей Львовского театра оперы и балета имени И. Я. Франко

Четыре оперных и пять балетных спектаклей привез в столицу Украины Львовский государственный академический театр оперы и балета имени И. Я. Франко. Это, разумеется, лишь часть его репертуара. Но и эти постановки позволяют достаточно полно судить о коллективе, о его свершениях и возможностях.

На обсуждении, которое провели Министерство культуры УССР и Украинское театральное общество, все выступавшие были единодушны: это коллектив, находящийся в непрерывном поиске. Действительно, репертуар львовян почти не повторяет того, что идет на других сценах. Театру принадлежит честь возрождения (после сорокалетнего перерыва) постановки замечательной оперы В. Лятошинского «Золотой обруч», первой в республике постановки оперы польского композитора С. Монюшко «Зачарованный замок», первого прочтения на советской сцене оперы Д. Верди «Эрнани». Да и в спектаклях, которые можно увидеть и в других театрах, ощутимо стремление львовских мастеров к самостоятельному творческому прочтению партитуры — это заметно и в «Хованщине» М. Мусоргского, и в поставленном М. Заславским балете «Сотворение мира» А. Петрова (его трактовку львовянами признал лучшей сам автор), и в других работах.

Да, киевские гастрольные театры принесли ему заслуженный успех, награждение коллектива Почетной Грамотой Президиума Верховного Совета УССР — лучшее тому подтверждение.

Но значит ли это, что все у львовян идет без сучка, без задоринки? Обстоятельный профессиональный разговор помог выявить не только плюсы и минусы в работе коллектива, но и поднять ряд вопросов, касающихся и других музыкальных театров республики.

Редактор журнала «Музыка» Э. Яворский подметил любопытную деталь в практике львовского оперного. Порою создается впечатление, что при

подготовке спектаклей «первую скрипку» играет художник. От оформления, от костюмов, от того, как организует художник сценическую площадку, начинаются поиски режиссуры и других создателей постановки. Коллективу, имеющему такого художника, как Е. Лысик, могут позавидовать другие театры. Но не без оснований Э. Яворский, художница Г. Нестеровская и другие участники обсуждения отметили, что иногда работа талантливого художника идет как бы не в ногу с общим строем спектакля. Так случилось в «Хованщине», где глубокий музыкальный образ-символ «Рассвета на Москве-реке» не подкрепляется средствами изобразительного искусства. А в балете «Сотворение мира» оформление подчас «давит» на все другие компоненты спектакля.

— Кто должен быть главным в оперном театре? — ставит вопрос заслуженный деятель искусств УССР М. Казневский. И утверждает: роль театр музыкальный, значит главный — дирижер. Спорно. А что же режиссер, художник, балетмейстер — лица второстепенные? В идеале видится театр, где каждый спектакль готовит мощный «триумвират». Беда же в том, что квалифицированных, опытных кадров нашим театрам не хватает. Тот же М. Казневский поднял вопрос о необходимости организовать подготовку режиссеров для музыкальных театров в Киевском институте театрального искусства, смелее привлекать к постановкам оперных спектаклей лучшие режиссерские силы драматических театров (такой опыт был и оправдал себя), обращаться за консультациями к крупным специалистам-дирижерам.

Поднимались и другие вопросы. Стремясь к творческой самостоятельности, оригинальности, некоторые мастера оперного и балетного искусства иной раз теряют чувство меры. Участники обсуждения поддержали музыковед Н. Гордейчука, высказавшего в печати недоумение по поводу того, что из спектакля «Золотой обруч»

изъяты увертюра и «Галицкий танец». А вот в партитуру «Эсмеральды» Ц. Пуни включены музыкальные фрагменты из произведений других авторов и не всегда удачно: заметна «стилевая несовместимость». Заслуженные артистки УССР А. Ярыгина и Н. Скорульская считают, что балетная труппа театра, показавшая ряд ярких спектаклей, потерпела неудачу в «Дон Кихоте»: эксперименты постановщика К. Мюллера привели к тому, что серьезный по идее балет скатывается в русло посредственного оперетты.

Иной читатель подумает: как же так — пригласили театр в столицу республики, отметили правительственной наградой, а тут столько критических стрел...

А ведь ничего удивительного. Да, коллектив заслуживает уважения своей творческой зрелостью. Да, в идейно-эстетической программе театра явно прослеживается линия на утверждение активного гуманизма. Да, есть тут немало подлинных мастеров своего дела. Много добрых слов было сказано в адрес постановщиков спектаклей Д. Смолча, Г. Черничко, дирижеров С. Арбита, И. Изюка, балетмейстера М. Заславского, художника Е. Лысика. Отмечались яркие, самобытные работы солистов-певцов Т. Полищук (Марфа в «Хованщине»), В. Игнатенко (заглавная роль в «Эрнани»), В. Лужецкого (Сильва — в том же спектакле и князь Хованский в «Хованщине»), В. Голубничего (Подьячий в «Хованщине»), солистов балета Э. Высжегавиной-Стариковой («Эсмеральда» в одноименном спектакле, Ева в «Сотворении мира»), О. Сталинского («Дон Кихот»), Г. Исупова (Адам в «Сотворении мира» и Квзимодо в «Эсмеральде»), Г. Саховской (Гудула в «Эсмеральде») и ряда других.

Но ведь собрались побратимы по искусству, горячо заинтересованные в том, чтобы возможности Львовского театра были раскрыты в полной мере. Отсюда — прямой, нелицеприятный, дружеский разговор. Разговор по большому счету.

В. ХОМЕНКО.